

Обращение К... Латвии

Вместо вступления

Еще в прошлом году после этого "к" смело писалось "гражданам", но сегодня подобное обращение, увы, не столь емко.

Поэтому -

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ! ПРЕВСЕМИ!

Снова на последние выходные апреля Рига превращается в мировую столицу веселья! Виною тому - "MORE СМЕХА". Международный фестиваль сатиры и юмора на Кубок Аркадия Райкина, уже во второй раз братающий всех, всех, всех-превсех посредством самого естественного в Человече - чувства юмора.

Смехотворцы разных жанров и отовсюду съехались пред очей взыскательной рижской публики, и "MORE СМЕХА" раскинулось! Уже вчера писатели, актеры и не те, не се весь день марафонили в борьбе за выход в финальную часть "МОЯ СМЕХА". И вот сегодня! "Пусть сильнее грянет буря!" Ну а штурманы в "MORE СМЕХА" собрались опытные: В. Ляховицкий и М. Райкин, А. Инин и С. Дившин, Л. Новоженков и И. Олейников, лауреаты "МОЯ СМЕХА-91" и "оба-навты" И. Угольников и К... Но и это еще не все!

А в холлах Дома конгрессов, где ВСЕ ЭТО происходит, открыты выставки фотографий и карикатур, продаются сувениры "МОЯ СМЕХА", работает кафе... Развлечений - на любой вкус!

Кое-кто считает "MORE СМЕХА" явлением сомнительного свойства: мол, не это нужно гражданизирующей Латвии. Были и таинственные похищения всей документации фестиваля, и гнусный звонок в оргкомитет с угрозой взорвать "MORE СМЕХА"...

Глупец! Разве можно взорвать море?! Разве можно загасить море улыбок? Разве можно заглушить море аплодисментов? Разве можно?... Разве можно не полюбить "MORE СМЕХА"? Ведь если оно открывается вновь, "значит, это кому-нибудь нужно"?

Так что "МОЯ СМЕХА" - быть! А чему быть - того не миновать! С нами - Управление культуры Риги, фирма "Бизнес-Бенефис", ну и, конечно, бог! Какой? Да Пан, бог веселья, само собой!

ВЕСЕЛЬЯ, ДОБРОГО ЮМОРА, ОПТИМИЗМА И СВЕТЛЫХ НАДЕЖД - ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ, ПРЕВСЕМИ!

Марк ЛУБОВСКИЙ,

председатель оргкомитета "МОЯ СМЕХА".

*Сколько у меня сказан
гласе сажаете мне не
Станция наужней, а
Сиссод иутиице в вайне
Будете сажать вайне
Кр... ..*

Константин Аркадьевич Райкин, художественный руководитель театра "Сатирикон". Оказывается, не всегда Природа отдыхает на делях гениев.

Илье еду и питье, выносили за ним горшки. Их поступок можно без преувеличения назвать подвигом - ведь они спасли жизнь чужого для них человека. Когда Илью вытащили из укрытия, он не мог ходить, мышцы полностью атрофировались. После войны я встречался с Ильей Райкиным. Ему, в прошлом видному юристу, пришлось начинать жизнь заново! Советская власть не могла доверить ему деятельность в области правосудия: ведь человек был в плену, не пустил себе пулю в лоб, остался жив. Илья Райкин работал на рижском рынке в кирске по продаже галантерейных товаров.

Я вспомнил этот эпизод потому, что сейчас очень обострились международные отношения. А тогда, в те страшные годы, две латышки и одна русская женщина спасли жизнь еврея. Так неужели сейчас, спустя столько времени, нужно об этом говорить и приводить их в пример? Войны давно нет, а отношения между людьми во многих регионах нашей бывшей страны стали катастрофическими.

Но вернемся к нашему отцу. Зарабатывая немного, он рассчитывал, что семье будет помогать

самолюбим было трудно выдерживать постоянные разговоры на эту тему, и он ушел из дома в общежитие театрального института.

Характер у брата был довольно сложный, независимый, и своими поступками он не раз приводил родителей в шок. Живя в Рыбинске, маленький Аркадий увлекся цирком, стал туда ходить чуть ли не каждый день, перепознакомился с всеми сторожами и билетерами. Однажды, решив облагодетельствовать своих младших двух сестер - Беллу и Сою, - он взял их с собой на представление и не сказал об этом родителям. Я тогда еще не родился, и все это мне рассказали мама и сестры.

Можно предположить, что испытал бедный отец, когда поздно вечером пришел с работы и не обнаружил своих детей. Узнав от соседей, что Аркадий видели идущим по направлению к цирку, отец побежал туда. Врвавшись через актерский вход в шапито, он попал в помещение, где находились звери. Появление возбужденного постороннего человека вывело их из равновесия.

большой паровозик, из которого выглядывал машинист. Размазывая по лицу слезы, они стали упрашивать дяденьку отвезти их в город. Машинист пожалел детей и повез их домой.

Подобных приключений у Аркадия было много. Когда семья переехала жить в Ленинград, брат быстро перепознакомился с обслуживающим персоналом Александринского театра, где стал проводить все свое свободное время. Его пускали на репетиции, прогоны, даже на вечерние спектакли. Будущий артист пересмотрел там весь репертуар.

В школе он участвовал в самодеятельности, прекрасно читал Зоценко, копировал и пародировал своих учителей, за что ему нередко влетало.

Сестра Софья рассказывает, что брат очень любил, когда их, детей, оставляли дома одних. Он моментально вытаскивал из шкафов все вещи, переодевался то в женскую, то в мужскую одежду, и начинался настоящий театр. Во время таких представлений брат нередко хватал Сою за косы, выволакивал на балкон, бил кастрюльной крышкой по голове. Та громко визжала, а Аркадий на весь двор орал: "Джаз!"

Когда Аркадий вырос, он должен был, по мнению родителей, перестать огорчать взрослых, но

этого не случилось. Он, видите ли, давно уже задумал стать артистом. Отец очень переживал это обстоятельство и никогда не ходил на его показы - ни на студенческие, ни даже тогда, когда сын закончил учебу и стал работать в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола. Только после конкурса артистов эстрады, который состоялся в 1939 году и принес Аркадию известность, отец тайком пошел на его концерт. Тогда он понял, что был несправедлив к старшему сыну.

Наша мама, Елизавета Борисовна, наоборот - разделяла увлечение сына. Она сама была очень артистичной натурой, с хорошим от природы слухом и поставленным голосом. Она хорошо пела и танцевала, а в разговоре с людьми у нее всегда присутствовал второй план, прослеживалась тонкая ирония. Часто многие не понимали - серьезно она говорит или шутит.

Вот лишь один эпизод ее жизни. В восемьдесят шесть лет маму парализовало. Больше года она лежала дома, а потом ее перевезли в больницу. Врачи, желая узнать, как у нее работает голова, спросили, сколько ей лет. Мама долго молчала, а потом сказала: "Семнадцать". Естественно, все подумали, что она заговаривается. Но когда ей задали этот же вопрос на следующий день, она ответила: "Восемнадцать. Я у вас здесь на год постарела". Это были ее последние слова. Сказав это, она умерла.

Максим РАЙКИН,
родной брат
А. И. Райкина,
почетный гость
"МОЯ СМЕХА - 92!"

на
ж
"С
С
ра

Наш отец, Исаак Давыдович Райкин, никогда не был в отпуске, он всегда брал за него денежную компенсацию. Естественно, отец поступал так не потому, что не хотел

отдыхать. Как раз отдых ему был очень нужен. Астма, больное сердце и другие недуги давали о себе знать. Каждое лето он мечтал поехать куда-нибудь в санаторий поправить здоровье. Но бюджет семьи, которая состояла из четверых детей и неработающей жены, не позволял ему. Я не помню, чтобы мы голодали, но денег всегда не хватало, и маме было очень трудно сводить концы с концами. Все папины родственники, в том числе и его братья, которые, как и наш отец, жили в Риге, занимались лесоразработками. У них был свой бизнес, иногда они давали работу и нашему отцу, который впоследствии прочно связал свою судьбу с лесом, став лесным бракером. В поисках работы ему пришлось до революции переехать с семьей в Рыбинск, а потом в Ленинград. Впоследствии, к большому огорчению семьи, родственные связи с границей были искусственно прерваны, поскольку любой телефонный звонок или письмо, полученное из Риги, могли послужить поводом для обвинения в "нелояльности к любимой советской власти" - со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому отец долгие годы ничего не знал о своих родственниках. Не знал до тех пор, пока советские войска в 1939 году не вошли в Прибалтику. И вот в 1940 году у отца с матерью была большая радость. Их разыскали рижане, позвонили по телефону и попросили скорее приехать, так как они сохранили им старую квартиру. Тогда у отца лишних денег не было, поэтому родители решили отложить эту поездку до лета 1941 года. Но их мечтам не суждено было сбыться. Началась война, и почти все наши родственники погибли, за исключением нескольких человек, чудом оставшихся в живых: Двоюродная сестра Рита, посаженная немцами в гетто, попала под рас-

стрел. Как и многие другие люди, она копала себе могилу, но пуля пробилась ей в плечо. Засыпанная землей, она ночью по трупам вылезла из этого ада. Илья Райкин, тоже близкий наш родственник, был схвачен немцами и отправлен в лагерь. Там одним из полицейских оказался его сосед по дому. Жена нашего родственника пришла к нему и сказала: "Приди ко мне домой, возьми все, что ты хочешь, но только устрой побег моему мужу". Сосед согласился. Илья Райкин бежал, но он был настолько слаб и истощен, что сразу перейти линию фронта, как было задумано, он не смог. Тогда его жена договорилась с двумя латышскими старушками, жившими на хуторе, чтобы они взяли ее мужа на несколько дней к себе. Рано утром Илье удалось добраться до своих благодетелей, а к вечеру на хутор пришли немцы. И вот в доме, где находился беглец, разместился штаб. С большим трудом и с риском для собственной жизни две латышские женщины спрятали нашего родственника в перекрытии между первым и вторым этажами; где он и пролежал до тех пор, пока немцев не выгнали из Прибалтики. Каждую ночь старушки оставляли

История и современники

МАКСИМ РАЙКИН: НАША СЕМЬЯ

Сент. - Рига - 1992 - 24 апр.

его старший сын. Но у Аркадия были свои планы. Он был с детства влюблен в театр и так хотел стать артистом, что не мог себя представить в другой роли. Будучи школьником, он даже продавал свои учебники, чтобы купить билеты в театр. За это ему сильно попадало от отца. Надо сказать, что учился он хорошо, хотя никогда не делал уроков. Приходя в класс, Аркадий просил преподавателей вызывать его последним и за 10-15 минут успевал подготовиться к ответу.

По окончании школы он один год работал на охтинском заводе. Потом ушел оттуда - его приняли в театральный институт. Отец этот поступок Аркадия пережил очень болезненно. Мало того, что сын не захотел работать и помочь больному отцу, так он еще задумал стать балаганщиком. Что это за профессия - артист! Это же позор на мою седую голову, - рассуждал он. Ну не хочешь мне помочь - иди учиться, будь инженером, врачом, педагогом, кем угодно, но художь конец стань, как отец, лесным бракером. Но не балаганщиком же! Аркадию с его

Отец шарахнулся в одну сторону, в другую, наделал много шума. Найдя наконец сбежавших детей, он устроил Аркадию настоящую выволочку. Рука у отца была здоровая, ладонь большая - как моих две, так что досталось будущему гениальному артисту прилично.

Как-то раз Аркадий решил прокатиться со своими сестрами на поезде и снова никому об этом не сказал. Забравшись в товарный вагон с углем, дети поехали к отцу, который долгое время работал в шестидесяти километрах от Рыбинска на лесопильном заводе. Аркадию тогда было семь лет, а сестрам - пять и три года. Когда на проходной им объяснили, что отец уже месяц работает в городе, семилетний мальчишка вдруг понял нелепость своего поступка и представил, как ему влетит от разгневанных родителей. С ревушими сестрами он вернулся на железнодорожную станцию и с ужасом обнаружил, что поезда в Рыбинск до завтрашнего утра не будет. Значит, ночь им предстоит провести на платформе под открытым небом. К счастью, ребята увидели стоящий на путях не-